

ИСТОРИЯ

HISTORY

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 82—94.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 3. P. 82—94.

Научная статья

УДК 94(410):340.13:338(410)“16”

EDN <https://elibrary.ru/ojtvnh>

DOI: 10.46726/H.2026.3.10

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА В ПРАВЛЕНИЕ ЯКОВА I (по статутам королевства)

Владимир Александрович Евсеев

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yevseyev@mail.ru

Аннотация. Первая четверть XVII в. — важный период для последующего развития Англии. Яков I столкнулся со сложными вопросами управления страной, которые касались различных сторон королевства: это и взаимоотношения короны и парламента, религиозные конфликты, вопросы социального и экономического развития, внешнеполитические аспекты. Законодательная практика английского парламента отражает эти основные направления. Анализ законодательства английского парламента в правление Якова I позволяет выделить 6 основных направлений, которые охватывают все стороны жизни королевства — экономика, финансы, социально-экономические проблемы, политические аспекты, церковно-религиозная политика и регулирование юридических вопросов. Основное направление законотворчества было сосредоточено на социально-экономическом блоке вопросов, которые составляли основу жизни всего английского общества. В этот блок входили: 1) экономическое регулирование различных отраслей; 2) финансовое законодательство и, в первую очередь, налогообложение; 3) широкий круг проблем, сочетающих в себе социальную и экономическую направленность. Они составляли более 2/3 всех законодательных актов. На следующем месте стояли акты юридической направленности, связанные с системой судопроизводства. Затем шло церковно-религиозное законодательство. Статуты, имеющие политическую направленность, занимали последнюю позицию. Законодательство английского парламента в правление Якова I отражало реакцию на реальные тренды в различных сферах жизни страны в первой четверти XVII в.

Ключевые слова: Яков I, законодательство английского парламента, основные направления

Для цитирования: Евсеев В.А. Основные направления законодательства английского парламента в правление Якова I (по статутам королевства) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 82—94.

Введение

После смерти Елизаветы I в марте 1603 г. на английский престол вступил шотландский король Яков VI, который в Англии стал Яковом I Стюартом, и правил он до 1625 г. Для XVII в. в английской истории центральным событием

© Евсеев В.А., 2026

является революция середины этого столетия. Этот период английской истории является достаточно традиционным объектом исследования в отечественной и зарубежной историографии.

Правление Якова I Стюарта можно считать отдельной вехой в английской истории. Однако в отечественной историографии она рассматривалась в меньшей степени, нежели революционные события середины XVII в. [Барг; Штокмар 1978, 1980; Брандт; Магаков]. В той или иной степени характеристика эпохи первого Стюарта в Англии содержится практически во всех работах, посвященных Английской революции середины XVII в. Более подробно эти сюжеты рассмотрены в работе С.В. Кондратьева [Кондратьев]. Одно из немногих исследований в советской историографии о политической борьбе в парламенте в эпоху Якова I принадлежит Е.Д. Воробьевой, которая рассмотрела ряд проблем экономического и политического развития Англии и их отражение в парламентской борьбе [Воробьева 1962]. Однако автор, обращаясь к Статутам Королевства, не дает комплексный анализ проблем, отраженных в законодательной практике парламента той эпохи. Среди новейших отечественных исследований начала XXI века, которые в той или иной степени касались парламента и его деятельности в эпоху Якова I, следует назвать кандидатскую диссертацию Л.Ю. Себринович [Себринович]. Автор исследования сделала попытку дать оценку личности Джеймса Стюарта, его взглядов и политических воззрений. Она охарактеризовала начальный этап объединения Англии и Шотландии, рассмотрела предпосылки этого процесса, изучила конкретные политические шаги короны, направленные на углубление объединения, показала парламентскую борьбу по данному вопросу, в ходе которой был затронут ряд проблем социально-экономического, политического и правового характера, показавших невозможность реализации на практике мероприятий Джеймса I [Там же: 13]. Необходимо отметить и работу И.И. Шарифжанова, касающуюся взаимодействия короны и парламента [Шарифжанов]. В этой небольшой статье анализируются взаимоотношения короны и парламента в период правления первых Стюартов, рассматривается история становления парламентской оппозиции в Англии в начале XVII в. Особое внимание автор уделяет доктрине королевской прерогативы, позициям Якова I и Карла I, а также их адептов. Фактически эта статья в какой-то мере перекликается с исследованием Л.Ю. Себринович. Однако следует отметить, что оба автора акцентируют свое внимание на личности первых королей из династии Стюартов, нежели на анализе основных направлений парламентского законодательства той эпохи. Можно констатировать, что данная тема пока еще не была в поле зрения отечественных исследователей.

В англоязычной историографии проблема взаимоотношения парламента с королевской властью отражена в большем количестве исследований. Их анализ отражен в автореферате диссертации Л.Ю. Себринович [Себринович: 7—9]. Она отмечает, что в британской и американской историографии, несмотря на наличие весьма широкого спектра традиционных и оригинальных интерпретаций, дающих разнообразную трактовку интересующей нас проблемы, не сложилось целостного подхода в рассмотрении деятельности парламентской оппозиции в первой четверти XVII в. Новейшие англоязычные исследования начала XXI в. в целом отражают те же подходы, что были и в конце XX в. Основное внимание уделено личностям первых Стюартов и их политике [Croft; Smith; Stewart].

Основная часть

Первая четверть XVII в. — период, крайне насыщенный важнейшими для всего последующего развития Англии событиями. Яков I столкнулся со сложными

вопросами управления страной, которые касались различных сторон королевства: это и взаимоотношения короны и парламента, религиозные конфликты, вопросы социального и экономического развития, внешнеполитические аспекты. Изучение всех этих проблем в комплексе — достаточно трудная задача. Каждая из них представляет отдельную и сложную тему. Однако можно постараться определить основные тенденции в этом разнообразии проблем, которые были характерны для жизни в Англии в правление Якова I. Законодательная практика английского парламента в целом может отражать основные направления, которые были важны для данного периода истории страны.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы постараться определить основные направления законодательства английского парламента в правление Якова I, выявить их соотношение и показать тем самым, какие проблемы стояли перед английским обществом той эпохи. Эти задачи будут решаться на основе анализа «Статутов королевства», которые опубликованы в 4 томе данного издания [Statutes].

Анализируя законодательную практику английского парламента в правление Якова I, мы выделили 6 основных направлений, которые охватывают, по сути дела, все стороны жизни королевства — экономическое регулирование, финансы, социально-экономические вопросы, политические аспекты, церковно-религиозную политику и регулирование юридических вопросов.

1. Экономика — это прямое регулирование актами парламента различных отраслей промышленности и торговли, например, сукноделия, рыболовства, внешней торговли и т. п.

2. Отдельным разделом следует выделить и финансы — это акты по регулированию налогообложения, которые в первую очередь были инициированы короной.

3. Социально-экономический блок вопросов — это статуты, которые затрагивают как экономические, так и социальные проблемы. В частности, это акты об огораживаниях, поземельных отношениях, бродягах, поддержке бедняков, медицине, образовании, охотничьих парках, наемных работниках, коммунальной сфере, мелиорации, судоходстве и т. п. Эти акты в значительной степени имеют как социальную, так и экономическую составляющую, ибо многие из них требуют определенных финансовых затрат.

4. Политические аспекты — это акты по внутривнутриполитическим вопросам (о легитимизации королевской власти, ее прерогативах, полномочиях парламента, а также статуты по внешнеполитическим сюжетам).

5. Церковно-религиозные — это акты против рекузантов (католиков) и статуты на поддержание епископальной церкви.

6. Юридические аспекты — это акты, которые были направлены на регулирование судебной системы.

Законодательные акты принимаются как реакция на те или иные проблемы, которые встают перед государством и обществом, поэтому данный вид источников отражает реальное положение дел. Конечно, обоснование основных трендов в законодательной практике английского парламента в правление Якова I имеет несколько субъективный характер. Но исходя именно из этих критериев и будет строиться наш анализ законодательных актов. В эту эпоху было создано 4 парламента. Первый парламент Якова I заседал с 1603 по 1611 гг., т. е. 8 лет. Его работа проходила на 5 сессиях. Первая сессия — 1603—1604 г., вторая — 1605—1606 г., третья — 1606—1607 г., четвертая — 1609—1610 г., пятая — 1610—1611 г. Второго парламента заседал с 12 апреля по 7 июня 1614 г. Третий парламента был создан в январе 1620 г. и распущен в марте 1622 г. Четвертый парламента работал с 19 февраля 1623 г. по 29 марта 1624 г.

Всего на этих заседаниях парламента было принято 134 публичных статута, которые были опубликованы в данном издании [Statutes: 1015—1275].

Таблица 1

Количество принятых публичных актов по годам заседания парламента

Годы	Кол-во актов	%
1604	33	24,6
1605—1606	27	20,1
1606—1607	13	9,7
1609—1610	24	17,9
1610—1611	0	0
1614	0	0
1620—1622	2	1,5
1623—1624	35	26,1
Всего	134	100 %

Судя по таблице 1, чуть больше половины всех статуты было принято на первой сессии 1603—1604 г. и на последнем парламенте 1623—1624 г. Всего на заседаниях первого парламента было принято 72,4 % всех законодательных актов. Конечно, следует отметить, что на пятой сессии первого парламента в 1610—1611 г. и на следующем заседании второго парламента в 1614 г. не было принято ни одного акта. Это может свидетельствовать только о том, что был кризис в работе парламентариев. По всей видимости, это было связано с политикой короля. И.И. Шарифжанов отмечает, что на попытки короля ограничить власть парламента в стране и править единолично палата общин, поддерживаемая лордами, отвечала многочисленными заявлениями и строгими предупреждениями [Шарифжанов: 257]. На третьем заседании парламента было принято всего 2 акта. Однако на последнем было принято 35 актов — 26,3 % от всех. Данный факт может косвенно говорить о том, что король, нуждаясь в деньгах для финансового обеспечения назревающей войны с Францией, был вынужден в какой-то мере пойти на уступки парламентской оппозиции.

Следующий этап анализа публичных статуты, принятых английским парламентом в правление Якова I, будет рассматриваться по основным направлениям законодательной практики. Каждая сессия парламента будет анализироваться отдельно, а для удобства изложения материала будут указываться только номера статуты в них. В дальнейшем это позволит подвести итоги законодательной деятельности и определить, какие сферы жизни в королевстве занимали приоритетное место. Таблица 2 является ключевой для анализа основных направлений законодотворчества палаты общин английского парламента.

Таблица 2

Количество актов, принятых по основным направлениям законодательной деятельности на сессиях английского парламента в правление Якова I

	Эконом. сфера	Фин. сфера	Соц.-экон. сфера	Полит. сфера	Церк.-религ. сфера	Юр. сфера	Итого (кол-во актов)
1603—1604	9 (27,3 %)	2 (6,1 %)	12 (36,3 %)	3 (9 %)	4 (12,1 %)	3 (9 %)	33
1605—1606	6 (22,2 %)	1 (3,7 %)	10 (37 %)	3 (11,1 %)	4 (14,8 %)	3 (11,1 %)	27

1606—1607	4 (30,7 %)		7 (54,2 %)	1 (7,7 %)		1 (7,7 %)	13
1609—1610	4 (16,6 %)	1 (4,1 %)	13 (54,1 %)	3 (12,5 %)	2 (8,3 %)	1 (4,1 %)	24
1620—1622		1 (50 %)			1 (50 %)		2
1623—1624	6 (17,1 %)	2 (5,7 %)	15 (42,3 %)	2 (5,7 %)	3 (8,6 %)	7 (20 %)	35
Итого	29 (21,6 %)	7 (5,2%)	57 (42,2 %)	11 (8,9 %)	14 (10,5 %)	15 (11,2 %)	134

Первые два статута, принятые на первой сессии парламента, имели ярко выраженный политический аспект: 1-й акт был направлен на легитимацию прав Якова I на английский престол, а 2-й касался создания комиссии из членов палаты Лордов и Общин по поводу союза двух королевств. Конечно, это был естественный шаг со стороны короля для решения самых первоочередных политических вопросов. Однако на этой же сессии в 13-м статуте парламент принял акт против нарушений его привилегий. Эти три акта отражали политические тренды в законодательстве. Следующими после первых двух статутов политического характера были приняты акты в отношении церковно-религиозной политики: 3-й статут был направлен на поддержание епископальной церкви, а 4-й акт — против иезуитов и рекузантов. И.И. Шарифжанов отмечал, что Яков I в своих сочинениях и речах выступал за подчинение национальной церкви монарху и за верховенство короля в религиозных делах [Шарифжанов: 256]. 12-й акт был направлен против колдовства, а 30-й статут касался восстановления конкретного приходского храма. Таким образом, на первой сессии было принято 4 статута, которые регулировали религиозную политику.

Не менее важным для королевской власти и парламента было регулирование судебной системы. На этой сессии было принято 3 статута (5, 8, 10), которые были направлены против коррупции в судах. Эти правовые акты свидетельствуют о том, что судебная система нуждалась в регулировании. Для короны это было особенно важно, ибо деятельность судебных органов отражалась на статусе и легитимности самой королевской власти. Поэтому эти статуты были среди первоочередных в законодательстве английского парламента.

Социально-экономический блок занимает ведущее место в законодательной практике английского парламента. В начале обратимся к актам, регулирующим различные отрасли промышленности и торговли. Таких статутов мы выделили 9. Три из них (17, 20, 24) касались производства сукна и его продажи. Такое внимание к сукноделию говорит о важности этой отрасли промышленности для экономического развития государства и его социального благополучия. 22-й статут регулировал кожевенное производство.

Два статута (23-й и 29-й) были направлены на поддержание рыболовства и флота. Такое внимание к данной проблеме свидетельствует о значимости этого вида экономической деятельности. Два акта (18-й и 19-й) — о запрете ввоза хмеля и о ввозе пряностей — регулировали заморскую торговлю.

Очень важные акты экономической направленности касались финансов. 26-й статут определял роль казначейства в сборе налогов, а 33-й акт объявлял о сборе субсидии для короны.

Следующий раздел социально-экономических статутов имел более широкий охват социальных вопросов, нежели акты чисто экономического регулирования. В частности, 3 акта регулировали финансовые отношения среди мелких должников, кредиторов и брокеров в Лондоне (14-й, 15-й и 21-й статуты). Эти акты говорят

не только о важности столицы как финансового центра страны, но и несут социальную нагрузку. Охотничьи угодья и охота в них регулировалась в 27-м статуте. 28-й акт подтверждал королевскую хартию Бервика-на-Твиде. Для Якова I это был важный стратегический город на границе Англии и Шотландии. 32-й статут был посвящен восстановлению гавани в Дурве. Достаточно трудно провести грань между социальными и экономическими проблемами, ибо они обычно переплетаются между собой. В частности, 6-й и 7-й статуты ссылаются на знаменитый акт Елизаветы I от 1563 г., который регулировал найм рабочей силы и отношение к нищим и бродягам. Фактически оба эти статута его повторяли. 31-й акт касался регулирования благотворительности в отношении заразных больных. Конечно, все эти акты имели и экономическую составляющую.

Можно констатировать, что такого рода законы включали в свое содержание вопросы социального, экономического и даже политического характера. В целом статуты социально-экономической направленности составляли 69,7 % от всех принятых на первой сессии парламента, т. е. почти 2/3. Эти законодательные акты отражали насущные реалии тех социальных и экономических проблем, которые стояли перед страной и обществом в начале правления Якова I.

Вторая сессия первого парламента собралась уже на следующий год. На ней было принято 27 публичных законодательных актов. Как и на предыдущей сессии, среди первых были статуты, которые отражали политические вопросы. 1-й акт был посвящен проведению благодарственных служб в честь восшествия на престол Якова I, а 3-й статут опять касался работы комиссии по объединению Англии и Шотландии. Оба эти акта вполне вписываются в тот круг политических проблем, которые стояли перед Яковом I в начале его правления. 27-й статут касался всеобщего прощения и был направлен на поддержание статуса королевской власти.

Церковно-религиозная политика также была первоочередной для Якова I. Три статута (2-й, 4-й и 5-й) касались преследования иезуитов и рекузантов (папистов). 25-й акт касался субсидий для епископальной церкви. Таким образом, на данной сессии было принято 4 акта церковно-религиозной направленности. На грани религиозной и социальной политики стоит отметить 21-й статут о регулировании содержания постановок, где упоминается имя Бога. Фактически, это цензура театральных и иных постановок в угоду официальной церкви и соответственно воле властей.

Следующее направление законодательной деятельности, которое было важным для короны и общества в целом — это судебная система. Эти три акта (7-й, 8-й, 10-й) юридической направленности составляли 11,1 %.

Экономические проблемы занимали важное место в парламентском законодательстве. На второй сессии было принято 6 статутов, которые напрямую регулировали различные отрасли промышленности и торговли. По-прежнему на первом месте стояло сукноделие, которому было посвящено два статута — 16-й и 17-й. Не забыто было и кожевенное производство, которому был посвящен 9-й статут. 11-й акт регулировал транспортировки пива за море, а 12-й касался улучшения морского рыболовства. 6-й статут регулировал торговлю с Испанией, Португалией и Францией. 26-й акт о налогах в пользу короны был принят в конце второй сессии. Фактически все это экономическое законодательство повторяло или дополняло акты, принятые на предыдущей сессии парламента.

Самый большой блок законов занимали социально-экономические проблемы. К ним мы отнесли 10 статутов. Эти акты были очень разнообразны, ибо касались различных сфер жизни английского общества. На этой сессии было

4 статута, которые касались дорожного строительства. В дальнейшем столько актов (19-й, 22-й, 23-й, 24-й) по этой теме не принималось. Два статута (14-й, 18-й) касались водоснабжения Лондона. 20-й акт регулировал судоходный путь по Темзе от Лондона до Оксфорда. Все эти акты затрагивали коммунальную сферу. Они составляли 25,9 % от всех принятых на данной сессии. На следующих сессиях парламента такого внимания к данным вопросам более не наблюдалось.

В этом же блоке социально-экономической политики следует отметить ещё ряд статутков. В частности, 13-й акт регулировал охоту на оленей. 5-й статут касался поддержки бедняков в Лондоне. Подобные темы затрагивались и на первой сессии парламента. Можно констатировать, что, как и на предыдущей сессии, почти 2/3 законов (62,9 %) были посвящены социально-экономическим вопросам.

Поздней осенью 1606 г. была открыта третья сессия парламента. На ней было принято всего 13 актов, в два раза меньше, чем на предыдущей. Эту ситуацию достаточно трудно объяснить, ибо сами законодательные акты не дают на этот счет более или менее четких указаний. Анализируя законы данной сессии, можно сказать, что 1-й статут имел политический тренд, ибо он касался союза между Англией и Шотландией и отменял акты предыдущих королей, направленные против Шотландии. Отличительной чертой данной сессии было отсутствие актов по церковно-религиозной политике. На всех остальных созывах парламента такие статуты принимал. Не было на этой сессии и актов о налогах. Возможно, это было связано с той внутривполитической обстановкой, которая сложилась в отношениях между парламентом и королем.

Юридический блок отражен только в 3-м статуте, который регулировал работу судов по прекращению исков ответчиков против истцов.

Экономическое регулирование было в четырех статутах. Оно начиналось со 2-го акта о правильном производстве сукна. 6-й статут обращался к регулированию кожевенной отрасли и притом ссылался на предыдущий парламентарский акт от 1604 г. 4-й статут регулировал производство пива и его продажу. Пивоварение было также достаточно важной отраслью, ибо имело широкое распространение в стране, поэтому оно требовало особого внимания. 19-й статут регулировал торговлю с Испанией, Португалией и Францией и поддерживал инкорпорацию Компании Купцов-Авантюристов, которая была главным торговым агентом на рынках этих стран.

Блок социально-экономических статутков, как всегда, был очень разнообразен. Следует отметить три акта, которые касались различного рода огораживаний (8-й, 11-й, 13-й). Все эти статуты носили региональный аспект. Такое внимание к проблеме огораживаний со стороны государства вполне обосновано, ибо этот процесс, начавшийся еще с начала эпохи Тюдоров, продолжился и при ранних Стюартах. Два статута (5-й и 7-й) носили социальный характер. Первый касался наказаний за пьянство, а второй был посвящен основанию и инкорпорации грамматической школы. 10-й акт возобновлял хартию инкорпорации г. Саутгемптон. 12-й статут снова обратился к проблеме водоснабжения Лондона. Эти 7 статутков социально-экономической направленности с добавлением актов экономического регулирования составляют 85 %. Показатели третьей сессии дают самые высокие проценты по данному направлению законотворческой деятельности.

Четвертая сессия продолжалась с февраля 1609 г. по июль 1610 г. В списке публичных актов, предваряющих текст статутков, было напечатано 23 названия, но в самом тексте было опубликовано 24 законодательных акта. Издатель оговаривает это изменение в нумерации статутков [Statutes: 1153].

При анализе отдельных законодательных актов очень трудно определить основное направление действия данного статута. В некоторых актах можно выделить два основных тренда. Такие сюжеты проявились и при анализе статута четвертой сессии. На предыдущих сессиях первыми принимались акты чисто политического толка. На данной сессии первые два статута имели некоторое смешение направлений своего воздействия. 1-й акт был направлен на улучшение судопроизводства и подавление нарушителей на англо-шотландской границе, т. е. в нем совмещались политические и юридические сюжеты. Вместе с тем принятие этого акта говорит о том, что проблемы объединения Англии и Шотландии еще не были решены. 2-й статут тоже имел двойственный характер. Это был акт о натурализации иностранцев в королевстве, они должны были присягнуть и дать клятву на Библии. Это политический акт, но с религиозным оттенком. Самый последний статут, принятый на четвертой сессии, о всеобщем прощении короля, имел явно выраженный политический сюжет.

Церковно-религиозное направление отражено в двух статутах на данной сессии. 6-й акт регулировал текст клятвы и преданности Реформации со стороны лиц, которые женятся на рекузантках. 22-й статут касался субсидий церкви. 5-й акт против обвиняемых, преследуемых юстицией, был направлен на улучшение системы судопроизводства.

Среди законодательных актов, которые регулировали различные отрасли экономики, как всегда, на первом месте стояли акты, относящиеся к сукноделию. Таких было два — 7-й и 16-й. 8-й статут возобновлял акт Филиппа и Марии о поддержании молочного животноводства, т. е. регулировал сельскохозяйственное производство. Достаточно трудно интерпретировать 14-й акт о запрете торговли рогами для иностранцев в радиусе 24 миль от Лондона. Фактически он регулирует экспортную торговлю. Эти 4 акта регулировали экономику. 22-й статут был посвящен финансам — сбору субсидии в пользу короны.

Как уже отмечалось ранее, социально-экономическое направление включало очень большой перечень различных проблем. Из всего многообразия этих вопросов можно постараться выделить отдельный блок, связанный с сельским хозяйством. Например, 3-й статут регулировал поддержание земледелия. Этот акт в первую очередь касался поддержки сельского населения. 11-й статут был направлен против порчи урожая и зерна при охоте с соколом. Три статута касались улучшения системы земледелия (17-й, 18-й, 20-й) — сжигания вересковых пустошей, перевозку морского песка для улучшения земли, мелиорации. 21-й статут был направлен на поддержание копигольдеров. Можно констатировать, что пятая часть всех актов (20,8 %), принятых на четвертой сессии, затрагивала различные сюжеты сельской жизни.

На этой сессии принимались акты и с явной социальной направленностью. 4-й статут регулировал надлежащее исполнение законов против нищих и бродяг. 10-й акт касался работы пивных. 9-й статут снова обращался к проблеме водоснабжения столицы. 13-й акт возобновлял статут от 1606 г. о регулировании охоты на оленей, но это говорит о том, что этот закон не очень соблюдался. 12-й статут регулировал долговые отношения. Судоходству по реке Экс был посвящен 19-й акт. На четвертой сессии почти 3/4 всех актов (74,8 %) были посвящены экономическим и социальным вопросам.

Пятая сессия первого парламента Якова I продолжалась всего семь недель — с 16 октября по 6 декабря 1610 г., т. е. ее собрали буквально через два с половиной месяца после окончания работы четвертой сессии. Наверное, у королевской власти были причины такого срочного созыва Палаты Общин. Ещё одна особенность этой

сессии состояла в том, что не ней не было принято ни одного закона. По всей видимости, и срочность созыва парламента, и безрезультатность его заседаний, имели своей причиной какие-то противоречия с короной. И.И. Шарифжанов отметил обострение конфликта Якова I с парламентом. Он указывал на «Петицию палаты общин о существующих недовольствах» (1610 г.) и речь самого короля в парламенте 21 марта 1610 г., где он выдвинул тезис о единоличной власти короля [Шарифжанов: 257].

Второй парламент Якова I был созван 14 апреля 1614 г и распущен уже 7 июня, т. е. тоже заседал всего 7 недель. На нем, как и на предыдущей сессии, не было принято ни одного законодательного акта. Фактически повторилась ситуация 1610 г.

16 января 1620 г. был созван третий парламент Якова I, который заседал до 22 марта 1622 г. Хотя он и был длительным по своему существованию, но на нем было принято всего 2 статута. Однако они не были записаны в парламентских свитках и, соответственно, не были опубликованы. Издатель отмечает, что обе палаты предложили несколько законов, но они не были одобрены королем, кроме двух актов. Первый касался сбора налогов, а второй — субсидии церкви [Statutes: 1208]. Конфликт короля и парламента продолжался.

Четвертый парламент Якова I был созван 19 февраля 1623 г. и заседал до 29 мая 1624 г. На нем было принято 35 статута. Анализ законов, принятых на заседаниях данного парламента, опять начнем со статута политической направленности. Они оказались не в числе первых, как и на предыдущей сессии. Их было всего два. 10-й статут восстанавливал 16-й акт Генриха VIII от 1543 г. о лояльности и покорности Уэльса. Для Якова I, наверное, это тоже был необходимый законодательный акт для укрепления единства государства, как и в первые годы его правления, когда среди первых были статуты об объединении с Шотландией. 35-й акт о всеобщем прощении, который был принят на данной парламентской сессии, был, конечно, направлен на поддержание статуса королевской власти.

Религиозная политика короны отражена в трех актах. 6-й статут касался женщин, обвиняемых в мелких проступках против церкви. 20-й акт был направлен против произнесения богохульств и проклятий в судах. 34-й статут подробно расписывал субсидии церкви.

Достаточно большой блок вопросов на данной сессии парламента заняли вопросы, связанные с юридическими сюжетами. Таких статута было 7. Это составляло почти половину всех актов юридической направленности за все правление Якова I. Такое внимание к данной теме сложно объяснить, ибо сами акты (4-й, 5-й, 8-й, 12-й, 13-й, 15-й, 23-й) касались разных вопросов организации судопроизводства (информации об уголовных законах, административной службы шерифов, судебных ошибок со стороны мировых судей, их полномочий и т. д.). Все эти статуты были направлены на улучшение работы судебной системы, особенно на местном уровне, где, наверное, были более частые нарушения в судопроизводстве.

Вопросы экономического регулирования четвертым парламентом Якова I были затронуты в 6-ти статутах. Сукноделие опять стояло на первом месте в экономической политике парламентского законодательства — было принято 2 акта. 11-й статут регулировал добычу рыбы в Девоне и Корнуолле. 21-й акт касался работы гостиниц, ибо они становились важной составной частью жизни английского общества и требовали соответствующего регулирования. 22-й статут был посвящен торговле маслом и сыром. 31-й статут регулировал деятельность изготовителей ножей.

Вопросы финансов были отражены в двух актах четвертого парламента. 2-й статут был направлен против утаивания налоговых поступлений с королевских земельных владений. Однако самым главным для короля был 33-й акт — о взимании трех субсидий.

Социально-экономические проблемы из-за их разнообразия, конечно, занимали самое большое место в законотворчестве английского парламента. Таких актов на заседаниях 1623—624 гг. было принято 15. Некоторые акты имели явную социальную направленность. Таких мы можем выделить три, или 8,3 % от всех принятых данным парламентом. 1-й статут касался возведения госпиталя и работных домов для бедных. 7-й акт был посвящен репрессиям против пьянства. 27-й статут касался предотвращения убийств незаконнорожденных. В этом акте была не только социальная, но и юридическая составляющая. Одним из первых актов, принятых на этом парламенте, оказался 3-й статут, который касался деятельности монополий. Эта проблема появилась еще в последние годы царствования Елизаветы I по поводу выдачи монопольных патентов, когда парламент выступил за ограничение этой системы.

На заседаниях последнего парламента Якова I был принят достаточно большой блок законов, которые касались самых различных вопросов, связанных с землевладением, в основном, с королевскими землями. Таких актов было принято пять (14-й, 16-й, 25-й, 29-й, 30-й), или 14,3 %.

Оставшиеся четыре статута затрагивали очень разные темы. 24-й акт касался облегчения от кредиторов и наказаний от долгов. 26-й статут, посвященный ограничению взимания штрафов, фактически перекликался по смыслу с предыдущим, регулируя финансовые взаимоотношения. 32-й акт был посвящен организации судоходства по Темзе от Лондона до Оксфорда. 28-й статут касается повторения различных актов социально-экономического характера (флот, рыболовство, сукноделие, зерновое производство, скотоводство, наказание бродяг и т. д.). Перечислено более 60-ти актов от правления Эдуарда III и до Якова I. Добавляя к актам социально-экономического характера статуты экономического и финансового регулирования, мы получим цифру в 65,1 % от всех принятых на последнем парламенте Якова I. Все это свидетельствует о важности данных вопросов для жизнедеятельности государства.

Заключение

Предварительный анализ законодательных актов английского парламента в правление Якова I позволяет сделать следующие выводы. Основное направление законотворчества было сосредоточено на социально-экономическом блоке вопросов. Это было вполне естественно, ибо центральные власти, включая парламента, должны были реагировать на те процессы, которые составляли основу жизни всего английского общества. В этот блок входили: 1) экономическое регулирование различных отраслей (промышленность, торговля, сельское хозяйство) — 21,6 %; 2) финансовое законодательство и, в первую очередь, налогообложение — 5,2 %; 3) широкий круг проблем, сочетающих в себе социальную и экономическую направленность — 42,5 %. Эти три взаимосвязанных между собой подраздела составляли 69,3 %, т. е. более 2/3 всех законодательных актов. Большинство статуты по этому направлению принималось по инициативе Палаты Общин парламента.

Среди вопросов регулирования различных отраслей экономики на первом месте стояло сукноделие — 10 актов, или 7,5 % от всех принятых актов. Такое внимание к данной отрасли со стороны парламента вполне обосновано, ибо она являлась ведущей в стране и, конечно, требовала постоянного регулирования ее деятельности. На втором месте с 6-ю актами, или 4,5 %, стояла торговля, особенно

зарубежная. Третье место занимали сельскохозяйственные отрасли (животноводство, земледелие) — 5 статута, или 3,7 %. На четвертом месте было пивоварение — 4 акта, или 3 %; пятое место было занято рыболовством — 3 статута, или 2,25 %; кожевенное производство, несмотря на его значимость, занимало шестое место — 2 акта, или 1,5 %. Остальные упомянутые в законодательных актах отрасли — судостроение и металлопроизводство — имели по одному статуту.

Из широкого спектра проблем социально-экономического направления важное место занимали акты, связанные с регулированием поземельных отношений. Таких статутах зафиксировано 6, или 4,5 %. Пять из них было принято на последнем парламенте Якова I, и они касались земельных владений короля. Очень важное место в законодательной деятельности парламента занимали акты, которые регулировали различные аспекты транспортной и коммунальной инфраструктуры. 5 статутах было посвящено судоходству — 3,7 %. В основном они касались судоходства от Лондона до Оксфорда по Темзе, которая была важнейшей транспортной речной артерией. Не менее важными были и сухопутные пути, особенно строительство мостов. На их долю приходилось 4 акта, или 3 %. Причем все они были приняты на второй сессии первого парламента. Столько же статутах (4) было посвящено водоснабжению Лондона. Коммунальная инфраструктура столицы привлекала внимание властных органов различного уровня, ибо в городе в начале XVII в. проживало около 200 тыс. жителей [Wrigley: 160], а это требовало организации достаточного снабжения водой. Поэтому эти акты по совершенствованию водоснабжения Лондона принимались регулярно на второй, третьей и четвертой сессиях первого парламента. Ещё один аспект социально-экономического плана, который оказался в поле внимания парламентского законодательства в правление Якова I, это акты, посвященные кредиторам и должникам. Таких насчитывалось 5, или 3,7 %. Кредитно-денежные отношения были важной составной частью деловой жизни Лондона. Поэтому эти статуты в основном касались столичных жителей. Из актов с явной социальной направленностью можно отметить 3 статута против пауперов (2,2 %) и по 2 акта против пьянства и огораживаний — по 1,5 %.

На следующем месте после социально-экономического блока стояли акты юридической направленности, связанные с системой судопроизводства — 11,2 % всех статутах. Почти половина статутах этого направления была принята на последнем парламенте Якова I. Такое внимание королевской власти и парламента к этому вопросу вполне обосновано, ибо судебная система являлась одной из важнейших составляющих властных структур государства. Совсем немного уступает юридическому направлению церковно-религиозное законодательство, которое составляет 10,4 % от всех принятых законов. Здесь тоже следует отметить, что 8 из 14-ти актов было принято на первых двух сессиях парламента, т. е. в самом начале правления Якова I. Это тоже вполне обоснованный сюжет, ибо король был ярким сторонником епископальной церкви и, взойдя на английский престол, сразу решил претворить эту идею в жизнь. На содержание церкви выделялись значительные суммы, которые должен был вотировать парламент. Статуты, имеющие политическую направленность, составляли 8,9 %. В первую очередь эти акты были нужны для легитимизации королевской власти как внутри страны, так и за ее пределами. Инициатором принятия законов, особенно по последним двум направлениям (церковному и политическому), выступала королевская власть, отправляя примерно до 1/3 всех статутах.

Подводя итог анализа основных направлений законодательства английского парламента в правление Якова I, можно констатировать, что оно отражало реакцию на реальные тренды в различных сферах жизни страны в первой четверти XVII в.

Список источников

Statutes of the Realm of England, ed. by A. Luders, T. Tomlins, London, 1819, vol. 4, pt. 2, 1303 p.

Список литературы/References

- Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М.: Мысль, 1991. 400 с.
(Barg M.A. The Great English Revolution in portraits of its leaders, Moscow, 1991, 400 p. — In Russ.)
- Брандт М.Ю. Парламентские дебаты по вопросу объединения Англии и Шотландии в начале XVII века // Средние века. 1989. Вып. 52. С. 115—129.
(Brandt M.Yu. Parliamentary Debates on the Unification of England and Scotland in the Early 17th Century, *The Middle Ages*, 1989, iss. 52, pp. 115—129. — In Russ.)
- Воробьева Е.Д. Политическая борьба в Англии в парламентах Якова I Стюарта (1603—1625 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГПИ, 1962. 12 с.
(Vorobieva E.D. Political struggle in England during the parliaments of James I Stuart (1603—1625): abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (History), Moscow, 1962, 12 p. — In Russ.)
- Кондратьев С.В. Английская революция XVII века. М.: Издательский центр Академия, 2010. 192 с.
(Kondratiev S.V. The English Revolution of the 17th century, Moscow, 2010, 192 p. — In Russ.)
- Магаков Г.Ю. Шотландия и англо-шотландская «уния корон» начала XVII века // Проблемы социальной структуры и культуры средних веков. Л.: ЛГУ, 1987. С. 101—109.
(Magakov G. Yu. Scotland and the Anglo-Scottish “Union of the Crowns” of the early 17th century, *Problems of social structure and culture of the Middle Ages*, Leningrad, 1987, pp. 101—109. — In Russ.)
- Себринович Л.Ю. Джеймс I Стюарт (1603—1625 гг.) и парламентская оппозиция в Англии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 26 с.
(Sebrinovich L. Yu. James I Stuart (1603—1625) and the parliamentary opposition in England: abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (History), Rostov-on-Don, 2003, 26 p. — In Russ.)
- Шарифжанов И.И. Корона и парламент в Англии в XVII века: Королевская прерогатива или суверенитет парламента? // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155, кн. 3, ч. I. С. 256—262.
(Sharifzhanov I.I. The Crown and Parliament in England in the 17th Century: royal prerogative or parliamentary sovereignty? *Academic Records of Kazan University*, 2013, vol. 155, book 3, pt. I, pp. 256—262. — In Russ.)
- Штокмар В.В. Религиозно-политический и национальный аспекты объединения Англии и Шотландии в начале XVII века // Проблемы идеологии и структуры средневекового общества. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. Вып. 2. С. 92—103.
(Shtokmar V.V. Religious, political, and national aspects of the unification of England and Scotland at the beginning of the 17th century, *Problems of Ideology and Structure of Medieval Society*, Leningrad, 1978, iss. 2, pp. 92—103. — In Russ.)
- Штокмар В.В. Особенности пуританского движения конца XVI — первой трети XVII в. и начало конфликта между пуританами и абсолютной монархией // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л.: ЛГУ, 1980. Вып. 3. С. 93—104.
(Shtokmar V.V. Features of the Puritan Movement of the late 16th — first third of the 17th century and the beginning of the conflict between the Puritans and the Absolute Monarchy, *Problems of social structure and ideology of Medieval Society*, Leningrad, 1980, iss. 3, pp. 93—104. — In Russ.)

- Croft P. King James. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2003, 214 p.
- Smith D. Politics in Early Stuart England: a companion to Stuart Britain, ed by Coward B., Massachusetts: Blackwell Publishing, 2003, 564 p.
- Stewart A. The Gradie King: a life of James VI and I and the first monarch of the United Great Britain, London: Catto and Windus, 2003, 438 p.
- Wrigley E.A. People, cities and wealth: The transformation of traditional society, London: Blackwell, 1987, 348 p.

MAIN TRENDS OF LEGISLATION OF THE ENGLISH PARLIAMENT DURING THE REIGN OF JAMES I (according to the statutes of the Kingdom)

Vladimir A. Evseev

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, yevseyv@mail.ru

Abstract. The first quarter of the 17th century was an important period for the subsequent development of England. James I faced difficult issues of governing the country, which concerned various aspects of the kingdom. These include the relationship between the Crown and Parliament, religious conflicts, issues of social and economic development, and foreign policy aspects. The legislative practice of the English Parliament reflects these main directions. An analysis of the legislation of the English Parliament during the reign of James I allows us to identify 6 main areas that cover all aspects of the kingdom's life — economics, finance, socio-economic problems, political aspects, church and religious policy and the regulation of legal issues. The main area of lawmaking was focused on the socio-economic block of issues that formed the basis of the life of the entire English society. This block included: 1) economic regulation of various industries; 2) financial legislation and, first of all, taxation; 3) a wide range of problems combining social and economic orientation. They accounted for more than 2/3 of all legislative acts. The next place was occupied by legal acts related to the judicial system. Then came the church-religious legislation. The politically oriented statutes occupied the last position. The legislation of the English Parliament during the reign of James I reflected the reaction to real trends in various spheres of the country's life in the first quarter of the 17th century.

Keywords: James I, legislation of the English Parliament, main trends

For citation: Evseev V.A. Main trends of legislation of the English Parliament during the Reign of James I (according to the statutes of the Kingdom), *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2026, iss. 3, pp. 82—94.

Статья поступила в редакцию 31.01.2026; одобрена после рецензирования 17.03.2026; принята к публикации 16.05.2026.

The article was submitted 31.01.2026; approved after reviewing 17.03.2026; accepted for publication 16.05.2026.

Информация об авторе / Information about author

Евсеев Владимир Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yevseyev@mail.ru, SPIN: 9945-1190

Evseev Vladimir Aleksandrovich — Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, yevseyev@mail.ru